

ПАРИЖСКИЙ МОНАСТЫРЬ ПЕРЕД ВІС

Времени ушло ровно столько, сколько нужно было грузовику, чтобы добраться до места назначения, — и Эудженио предложил мне выходить.

Он подтвердил, что через три дня будет ждать меня на этом же самом месте, чтобы везти обратно домой.

Я достал телефон и нашёл место, где мне предстояло ночевать. До него было 3,6 километра.

И я пошёл пешком, размышляя о фактах, событиях и странной череде обстоятельств, которая привела меня сюда, и не в силах скрыть улыбку, что то и дело появлялась на лице, пока добирался до своего общего ночлега.

Когда я наконец добрался, здание показалось мне необычным. Нечто среднее между церковью, мельницей и сельскохозяйственным складом.

Но я был во Франции. То, что итальянцам кажется диким, там нередко считается совершенно естественным. По крайней мере, так я думал.

Я нажал кнопку домофона. Вместо зуммера раздался звон колокольчика — такого же, в какой звонят в церкви во время причастия.

Появился невысокий человек. Лысый. С тёмной бородой. В монашеской рясе.

Я объяснил, что у меня бронь и что я уже всё оплатил онлайн. Он взял моё удостоверение личности, сверил данные, вручил ключ от шкафчика номер три, дал бумажку с паролем от Wi-Fi и повёл меня к общей комнате.

По дороге он спросил, что привело меня в Париж. Я ответил: «Женщины».

Едва я это произнёс, у меня тут же возникло чувство, будто что-то ускользает от моего понимания. Но что?

Он шёл впереди. Через несколько мгновений он открыл большую дверь и пригласил меня войти.

Я вошёл в помещение, похожее на склад: шестьдесят двухъярусных кроватей и всего два санузла. Женщины направо. Мужчины налево.

Даже на службе в итальянской армии в 1984 году я не видел ничего хотя бы отдалённо похожего. В самой большой казарме, какую мне доводилось видеть, жило двадцать человек.

Здесь же мой коллега двухтысячелетней давности, похоже, твёрдо решил послать мне ещё одно сообщение: «Фрега, ты ещё ничего не видел».

Я оказался на базаре, где сошлись люди всех наций и всех традиций. Это была не общая комната. Не хостел. Это было нечто совсем иное.

В Италии такое место вызвало бы общественный скандал, навлекло бы на себя прокурорские расследования и не сходило бы с новостных лент. А здесь? Совершенно нормально. Добро пожаловать во Францию.

При этом заведение было католическим, и мне хотелось понять, как такое вообще может существовать.

В конце концов я выяснил, что оно принадлежит религиозной конгрегации во главе с католическим орденом, кардинала которого Ватикан когда-то отлучил от церкви за то, что тот отказался подстраиваться под установленный формат.

И тогда он создал собственную систему.

Как только я подключил телефон к Wi-Fi, пришло сообщение от Chanel. Она спрашивала, благополучно ли я добрался, в каком отеле остановился, и сообщала, что, если я дам ей адрес, она сама заедет за мной на следующее утро и отвезёт на нашу встречу.

Я ответил, что приехал совсем недавно. Поездка прошла превосходно. А что до отеля, то он любезно предоставил мне машину с водителем, так что транспорт на утро у меня уже есть. Тем не менее за предложение я её поблагодарил.

В тот вечер в общем зале случилось неожиданное. Группа людей индийского происхождения и другая группа, из Бразилии, слушали одну и ту же музыку в одно и то же время.

Чем дольше я слушал, тем более знакомой она казалась. Потом я понял почему. Они сидели на gillettenarrative.com.

Вот что хотел показать мне мой коллега двухтысячелетней давности. И я был счастлив.

На следующее утро, отшагав свои три километра, я сел в метро до Елисейских Полей и приехал намного раньше назначенного времени.

Я остановился у входа. На мгновение я усомнился, правильно ли поступаю.

Ответ был: да. Потому что я ни у кого не просил денег. И был свободен слушать мир.

Фердинандо